

ДИСТАНТНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ*

© 2015 г. Наталья Константиновна Богомолова

Институт языкознания РАН, Москва, 125009, Россия
n.bogomolova@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются инфинитивная и деепричастная конструкции с глаголом ‘хотеть’ в табасаранском языке (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи). В этих конструкциях возможно дистантное согласование по лицу между местоимением, находящимся в зависимой клаузе, и матричным глаголом. В статье описаны параметры, влияющие на возможность дистантного согласования, и показано, что поведение этих конструкций в табасаранском языке не объясняется существующими синтаксическими подходами к анализу этого явления в других языках.

Ключевые слова: табасаранский язык, глагольное согласование с личными местоимениями, дистантное согласование с личным аргументом в конструкциях с глаголом ‘хотеть’

LONG-DISTANCE AGREEMENT IN TABASARAN

Natal'ya K. Bogomolova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russia
n.bogomolova@mail.ru

This paper investigates the infinitive and converb constructions with the verb ‘want’ in Tabasaran (Lezgian branch of the East Caucasian family). In these constructions agreement across clausal boundaries from infinitive and converb complement clauses is possible where a first or second person argument in the dependent clause can control agreement on the matrix finite verb. This study focuses on parameters that regulate the possibility of long-distance agreement in these constructions and shows that Tabasaran data cannot be accounted for by existing theoretical approaches to long-distance agreement.

Keywords: Tabasaran, personal agreement, infinitive and converb constructions, long-distance agreement across clausal boundaries

1. Введение

В табасаранском языке представлены две параллельные системы маркирования личных аргументов. Первая система включает местоимения первого и второго лица, вторую систему образуют личные показатели, присоединяемые к финитной форме глагола. Глагольные местоименные показатели в большинстве случаев фонетически совпадают с формами соответствующих им личных местоимений (с точностью до регулярной редукции гласных). Обычно такое присоединение личного показателя к глаголу рассматривается как согласование, контролируемое местоимением первого или второго лица, находящимся в том же предложении [Магометов 1955; 1965; Ханмагомедов 1970; Кибрик, Селезнев 1982]. В следующих примерах показаны случаи параллельного употребления местоимения и соответствующего

* Используемые в статье языковые данные относятся к говору с. Джули (северный диалект, Табасаранский район Республики Дагестан) и были собраны в 2008—2013 гг. Я приношу глубокую благодарность своему информанту Тажиру Гаджимагомедову, а также Д. С. Ганенкову, Т. А. Майсаку и Н. Р. Сумбатовой за обсуждение и комментарии к более ранней версии этой статьи. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-34-01255).

ему глагольного показателя в простом предложении, где глагольный маркер копирует местоименный аргумент, включая его лицо, число и падежную форму.

- (1) rasul **izu-x-na** gi-di-zu-x-na
 Расул(ABS) я-AD-LAT приходит-FUT-1SG-AD-LAT
 'Расул ко мне придет'.
- (2) **ivu-q** q'u^ε-r baj q-a-**vu-q**
 ты-POST два-NN мальчик(ABS) POST-быть-2SG-POST
 'У тебя два сына'.
- (3) **ič-x-an** guruška u^ε<v>vu^ε-nu-č-x-an
 вы-AD-ELAT кружка(ABS) <N>разбить-PFT-2PL-AD-ELAT
 'Вы разбили кружку'.

Такое согласование между личным местоимением и глаголом возможно не только в рамках клаузы, но также и в сложноподчиненном предложении между матричным глаголом и местоимением, находящимся в зависимой клаузе.

Известно, что одним из основных критериев канонического согласования является его локальность [Corbett 2003: 162]. Наиболее типичной для языков мира считается такая модель, при которой контролер согласования, т. е. единица, несущая согласовательные признаки (обычно род, число, падеж), и его мишень, т. е. единица, наследующая их, находятся в одной локальной области, например в одной клаузе. Несмотря на то что большинство случаев согласования в языках мира, по-видимому, соответствует этому критерию, в ряде языков все же были зафиксированы примеры дистантного согласования, при котором контролер и мишень находятся в разных клаузах (см. краткий обзор в [Тестелец 2001: 401], а также, например, в [Bhatt 2005] анализ дистантного согласования в хинди).

Нелокальное согласование ранее было обнаружено и в нескольких языках нахско-дагестанской семьи, родственных табасаранскому: арчинском [Кибрик 2005: 37], цахурском [Кибрик 1999: 371], цезском [Polinsky, Potsdam 2001], годоберинском [Haspelmith 1999], и, по-видимому, характерно для этой семьи в целом. Дистантным в этих языках может быть согласование по именному классу, при котором именная группа в абсолютиве, находящаяся в зависимой клаузе, контролирует согласовательный показатель в составе матричного глагола.

Дистантное согласование по классу также засвидетельствовано в диалектах табасаранского языка. В говоре селения Джули (северный диалект) оно возможно в конструкциях с деепричастной клаузой, где имя, стоящее в абсолютиве в зависимом предложении, может контролировать классный показатель на матричном глаголе. В примере (4а) показан стандартный случай согласования главного глагола со всей зависимой клаузой, когда глагол принимает классный показатель неодушевленного класса единственного числа. В примере же (4б), напротив, глагол несет классный показатель одушевленного класса, контролируемый из зависимой клаузы одушевленным аргументом в абсолютиве.

- (4a) k_εc'l-ar.i-s šeʔ.ru rasul d-ilsun-di a^ε<v>q'u^ε-nu
 собака-PL-DAT медведь(ERG) Расул(ABS) NN-ловить-IPFCONV <N>видеть-PFT
 'Собаки видели, как медведь ловил Расула'.
- (4б) k_εc'l.i-s šeʔ.ru **baj-ar** d-ilsun-di a^ε<r>q'u^ε-nu
 собака-DAT медведь(ERG) мальчик-PL(ABS) NN-ловить-IPFCONV <NN>видеть-PFT
 'Собака видела, как медведь ловил мальчиков'.

Кроме того, в табасаранском языке представлена не менее интересная разновидность дистантного согласования, а именно: нелокальным здесь также может быть и согласование по лицу. Подобное явление, насколько нам известно, ранее не отмечалось в языках данной семьи.

В настоящей статье мы сосредоточимся на двух типах конструкций с экспериенциальным глаголом 'хотеть', требующим при себе инфинитивный или деепричастный оборот. В том

случае, когда субъект матричного глагола совпадает с субъектом зависимой клаузы, в табасаранском языке используется инфинитивная конструкция, как в примере (5). Если же субъекты главной и зависимой клауз различаются, то употребляется деепричастный оборот, см. (6).

Инфинитивная конструкция

- (5) *rasul.di-s ivu-qri gaf-ar ap'u-s k'un-da*
 Расул-DAT ты-COMIT слово-PL(ABS) делать-INF хотеть-PRS
 'Расул хочет поговорить с тобой'.

Деепричастная конструкция

- (6) *gaga.ji-s murad.li ivu-qri gaf-ar ap'-nu k'un-da*
 папа-DAT Мурад(ERG) ты-COMIT слово-PL(ABS) делать-PFCONV хотеть-PRS
 'Папа хочет, чтобы Мурад с тобой поговорил'.

В таких конструкциях нас в первую очередь интересует поведение личных местоимений. И в том, и в другом примерах при наличии определенных дискурсивных условий¹ местоимение зависимой клаузы может повторяться в виде личного показателя на матричном глаголе 'хотеть'. Дублирование происходит точно так же, как в простом предложении, см. примеры (1)–(3). В примере (7) местоимение первого лица в одном из локативных падежей² *izuqri*, находящееся в инфинитивной клаузе, контролирует личный показатель *-zuqri* на матричном глаголе. Пример (8) демонстрирует то же самое явление, но с местоимением второго лица *ivuqri* в деепричастной клаузе, которое повторяется на матричном предикате в виде показателя *-vuqri*.

- (7) *rasul.di-s izu-qri gaf-ar ap'u-s k'un-da-zu-qri*
 Расул-DAT я-COMIT слово-PL(ABS) делать-INF хотеть-PRS-1SG-COMIT
 'Расул хочет поговорить со мной'.
- (8) *gaga.ji-s murad.li ivu-qri gaf-ar ap'-nu k'un-da-vu-qri*
 папа-DAT Мурад(ERG) ты-COMIT слово-PL(ABS) делать-PFCONV хотеть-PRS-2SG-COMIT
 'Папа хочет, чтобы Мурад с тобой поговорил'.

В следующем разделе мы рассмотрим согласование личных местоимений с глаголом в простом предложении. Третий раздел посвящен теоретическим подходам к анализу дистантного согласования в языках мира. В четвертом разделе будет показано, что табасаранское дистантное согласование не поддается анализу в рамках предлагаемых моделей. В пятом разделе подробно описываются свойства инфинитивной и деепричастной конструкций и условия возникновения дистантного согласования в них. В заключении подводятся итоги.

2. Личное согласование в простом предложении

Прежде всего вкратце опишем основные условия, при которых возникает согласование финитного глагола с личным местоимением в простом предложении (см. также [Кибрик, Селезнев 1982]; о согласовании в говоре селения Межгюль [Богомолова 2012]).

В простом предложении личное местоимение, находящееся в позиции субъекта³, обязательно вызывает согласование глагола. В примерах (9)–(10) местоименный субъект

¹ Об этих условиях на материале личного согласования в простом предложении см. [Богомолова 2012].

² Комитативное значение выражается двумя локативными показателями: показателем локализации *post -q*, указывающим на местонахождение за ориентиром, и директивным показателем *-di / -ri*, маркирующим направление в сторону ориентира.

³ Субъектом в табасаранском языке можно считать как минимум следующие виды аргументов: агенс переходного глагола, единственный аргумент непереходного глагола и экспериенцер

контролирует согласование при переходном и непереходном глаголе соответственно. В примере (11) экспериенцер в дативе, а в примере (12) субъект в локативном падеже согласуются с глаголом, аналогичные предложения без согласователя неграмматичны. Третье лицо не принимает участия в согласовании — (13).

- (9) **ivu** **dumu** **ap'-nu-va** || ***ap'-nu**
ты это(ABS) делать-PFT-2SG делать-PFT
'Ты это сделал'.
- (10) **izu** **qajivan** **a⁶gi-da-za** || ***a⁶gi-da**
я завтра уходить-PRS-1SG уходить-PRS
'Я завтра уезжаю'.
- (11) **ixu-s** **rasul** **a⁶<r>q:u⁶-nu-xu-s** || ***a⁶<r>q:u⁶-nu**
мы(EXCL)-DAT Расул(ABS) <NN>видеть-PFT-1PL(EXCL)-DAT <NN>видеть-PFT
'Мы видели Расула'.
- (12) **iĉ-x-an** **dumu** **šul-dar-ĉ-x-an** || ***šul-dar**
вы-AD-ELAT это(ABS) стать-(PRS)NEG-2PL-AD-ELAT стать-(PRS)NEG
'Вы не сможете этого (сделать)'.
- (13) **rasul.di** **dumu** **ap'i-di**
Расул(ERG) это(ABS) делать-FUT
'Расул сделает это'.

Несубъектный личный аргумент также может вызывать появление личного показателя на глаголе, однако это согласование не обязательно и определяется прагматикой ситуации.

- (14) **rasul.di** **ivu-s** **kümek** **ap'i-di** || **ap'i-di-vu-s**
Расул(ERG) ты-DAT помощь(ABS) делать-FUT делать-FUT-2SG-DAT
'Расул поможет тебе'.

Личный показатель маркирует такого участника ситуации, который, с точки зрения говорящего, занимает центральное положение в ситуации и, кроме того, вносит со своей стороны значимый вклад в осуществление описываемого действия. Так, в примере (14) предложение без глагольного показателя обозначает, что ситуация помощи происходит без какого-либо содействия участника второго лица: «Расул сам поможет тебе, ты можешь его об этом не просить». В предложении же с личным маркером на глаголе ситуация представлена иначе: Расул поможет только в том случае, если этот участник приложит со своей стороны какие-либо усилия, например, попросит Расула или же сделает все возможное, чтобы самому справиться с ситуацией.

Наконец, возможно согласование с двумя личными аргументами, субъектным и несубъектным, одновременно. Личный маркер, контролируемый вторым аргументом, и в этом случае факультативен, примеры (15)–(17).

- (15) **izu** **ivu** **açi-di-zu-va** || **açi-di-za**
я ты нести-FUT-1SG-2SG нести-FUT-1SG
'Я отвезу тебя'.
- (16) **izu** **ivu-s** **pul** **tuv-un-zu-vu-s** || **tuv-un-za**
я ты-DAT деньги(ABS) давать-PFT-1SG-2SG-DAT давать-PFT-1SG
'Я дал тебе денег'.
- (17) **izu** **ivu-x-na** **gi-di-zu-vu-x-na** || **gi-di-za**
я ты-AD-LAT приходить-FUT-1SG-2SG-AD-LAT приходить-FUT-1SG
'Я к тебе приду'.

экспериенциального глагола, т. е. те аргументы, которые, будучи выражены личными местоимениями, требуют обязательного согласования по лицу.

Такое двойное согласование связано с рядом ограничений, налагаемых на личный субъект. Согласование с несубъектным аргументом разрешено только при субъекте в немаркированной форме, что происходит при переходных и при непереходных глаголах, поскольку личные местоимения в табасаранском языке морфологически не различают эргатив и абсолютив. Кроме того, согласование со вторым аргументом разрешено, только если субъектом является первое лицо, как в примерах (15)–(17), но не второе. При нарушении хотя бы одного из этих условий двойное согласование невозможно, см. примеры (18) и (19).

- (18) *ivu izu-s kümek ap'-nu-va-ja-s
ты я-DAT помощь делать-PFT-2SG-1SG-DAT
'Ты мне помог'.
- (19) *izu-s ivu g-a<ɾ>q:-u'n-ja-s-va
я-DAT ты(ABS) PF-<NN>видеть-PFT-1SG-DAT-2SG
'Я увидел тебя'.

В примере (18) субъект второго лица препятствует согласованию с несубъектным аргументом первого лица. В примере (19) дативный аргумент при экспериенциальном глаголе также блокирует согласование с несубъектным местоимением второго лица⁴.

3. Теоретические подходы к дистантному согласованию и клитизации

Как упоминалось выше, примеры с нелокальным согласованием (или дублированием клитик) представляют собой нарушение существующих в синтаксических теориях принципов и требуют специального объяснения. Основная идея, присутствующая в работах по теоретическому анализу дистантного согласования, заключается в том, что нелокальность контролера и мишени является лишь видимым явлением. Тестирование таких примеров в языках, где они возможны, показывает, что такого рода согласование очень часто поддается локальной интерпретации. Несмотря на то что внешне согласование происходит через границу клаузы, можно показать, что контролер и мишень в подобных случаях располагаются локально друг относительно друга. В целом возможны два типа «сближения» контролера и мишени. Первый из них состоит в том, что конструкция по своим синтаксическим свойствам ведет себя не как биклаузная, а как моноклаузная, клаузойной границы не обнаруживается. Второй заключается в том, что, несмотря на биклаузальность предложения, контролер и мишень находятся в одной локальной области, благодаря чему становится возможным согласование между ними.

В одной из обобщающих статей на эту тему [Polinsky 2003] предлагается типология дистантного согласования, включающая три возможности:

- 1) локальность через посредника (mediated locality),
- 2) подъем зависимого аргумента (raising),
- 3) реструктурирование клауз (restructuring).

Ниже мы кратко остановимся на каждой из этих конструкций и опишем синтаксические тесты, используемые для выявления того или иного типа дистантного согласования.

⁴ Даже такое краткое описание позволяет увидеть, что местоименные показатели в табасаранском языке лишь отчасти укладываются в классическое определение согласовательных аффиксов [Zwicky, Pullum 1983; Zwicky 1985]. Проявляя избирательность в комбинации друг с другом, они демонстрируют также и некоторые черты поведения, характерные для клитик, как, например, запреты на сочетаемость клитик в романских языках, связанные с лицом и падежом, см. [Heggie, Ordóñez 2005], а также с одушевленностью и топиальностью [Haspelmath 2004; Kallulli, Tasmowski 2008; Desouvrey 2005]. Несмотря на то что в работах по формальному синтаксису (см., например, [Anagnostopoulou 2005; Preminger 2011]) согласование и клитизация рассматриваются как явления, порождаемые разными синтаксическими механизмами, для дальнейшего анализа это противопоставление несущественно.

Второй тип дистантного согласования хорошо изучен и представлен во многих языках. В данном случае контролер и мишень, находящиеся в разных клаузах, сближаются благодаря операции подъема (raising). Иными словами, согласование происходит только потому, что аргумент зависимой клаузы передвигается, или «поднимается», в главную клаузу, где находит мишень согласования, матричный глагол. Семантический такой аргумент является частью вложенной клаузы, но синтаксически он находится в главной. Выделяют два случая

подъема — субъектно-объектный и субъектно-субъектный, которые представлены в виде схем (b) и (c) в [Polinsky 2003: 291]:

- (b) [_{IP} Subject Verb+ Agr_I Object_I [_{IP} ...t_I...]] I know him_I t_I to love Pat;
 (c) [_{IP} Subject_I Verb+ Agr_I [_{IP} ...t_I...]] He_I seems t_I to love Pat.

Основными характеристиками такого согласования является то, что, во-первых, контролером согласования может быть только субъект зависимой клаузы (так как подъем происходит только из позиции субъекта), во-вторых, он не может быть одновременно выражен в главной и зависимой клаузе и, в третьих, согласовательные показатели обладают точно теми же признаками, что и контролер, тогда как несовпадение грамматических характеристик, в отличие от первого типа, невозможно.

3.3 Локальность контролера и мишени благодаря моноклаузальности

Третий тип дистантного согласования получил название «реструктурирование» (restructuring), или «объединение клауз» (clause union). В таких случаях, несмотря на то что в предложении имеются два предиката, конструкция ведет себя как моноклаузальная и граница между клаузами не диагностируется. Тем самым образуется единый глагольный комплекс, в котором контролер и мишень согласования находятся в одной локальной области (схема (d) [Polinsky 2003: 296]):

- (d) Subject [Vp [Vp Np_I V+Agr_I]].

Известно несколько стандартных тестов на моноклаузальность полипредикативных предложений, в частности отрицание, возможность конфликтующих временных наречий, отсутствие позиции субъекта при инфинитиве [Wurmbrand 2001]. Считается, что в моноклаузальных конструкциях невозможно отрицание при зависимом предикате и употребление конфликтующих временных наречий при обоих предикатах, т. е. зависимая клауза в этом случае не может иметь независимую временную интерпретацию.

Похожий анализ дистантного согласования предлагался ранее для годоберинского языка в [Haspelmath 1999], где показано, что классное согласование, хотя внешне и выглядит как нелокальное, тем не менее происходит в моноклаузальной конструкции. В годоберинском языке такое согласование происходит между абсолютивом зависимой клаузы и матричными предикатами ‘начать’, ‘заканчивать’, а также предикатами ‘хотеть’, ‘знать’, ‘забывать’. В случае фазовых глаголов синтаксическое единство возникает благодаря тому, что эти предикаты ведут себя как вспомогательные глаголы и вместе со вторым предикатом образуют глагольный комплекс, конкретизирующий протекание действия во времени (прогрессив/комплетив).

В случае экспериенциальных глаголов (типа ‘хотеть’) также предлагается считать, что согласование с абсолютивом происходит в рамках одного моноклаузального глагольного комплекса. Более точно, такие сложные предложения с экспериенциальными глаголами могут иметь две различные структуры. Это видно по поведению матричного глагола: с одной стороны, глагол главной клаузы может иметь дефолтное⁵ согласование, с другой стороны, матричный предикат может согласовываться с абсолютивом, находящимся, как кажется, в зависимой клаузе.

В том случае, когда имеется дефолтное согласование, предложение является биклаузальным:

⁵ Дефолтным мы называем согласование по неодушевленному классу в единственном числе в тех случаях, когда в клаузе отсутствует именная группа в абсолютиве. В отечественном кавказоведении такие случаи часто интерпретируются как согласование с нефинитной формой глагола (в данном случае инфинитивом) либо всей клаузой.

- (23) jašu-ra kyaxata-be q_{ard}-i b-iʔ-ida
 девочка-AFF [письмо-PL(ABS) писать-INF] N-знать-НАВ
 ‘Девочка может написать письма’.

В случае же согласования с абсолютивом вложенной клаузы предложение является моноклаузальным, в котором матричный глагол представляет собой часть составного глагольного комплекса так же, как и в предложении с фазовым глаголом:

- (24) jašu-ra kyaxata-be q_{ard}-i r-iʔ-ida
 девочка-AFF письмо-PL(ABS) писать-INF NPL-знать-НАВ
 ‘Девочка может написать письма’.

Такой анализ основывается на нескольких фактах, из которых следует отметить два: порядок аргументов и фокусное выделение. В предложении, где элементы матричной клаузы следуют за элементами зависимой клаузы (типа ‘Книги забрать Али забыл’), возможны два типа согласования: дефолтное и согласование по абсолютиву. В предложении же, где элементы зависимой клаузы линейно разрываются элементами главной (‘Книги забыл Али забрать’), возможно только согласование по абсолютиву. Из этого, по-видимому, можно сделать вывод, что последнее предложение является моноклаузальным, поскольку в биклаузных конструкциях вложение матричной клаузы в зависимую невозможно.

Что касается фокусирования, то в том случае, когда вся зависимая клауза находится в фокусе, матричный глагол имеет дефолтное согласование и не может иметь согласования с абсолютивом. Это позволяет рассматривать конструкцию такого типа как биклаузальную. В то же время, когда в фокусе находится одна из единиц зависимой клаузы, матричный глагол согласуется с абсолютивом, что говорит в пользу моноклаузальной интерпретации такого предложения (подробнее см. [Haspelmath 1999]).

Следует отметить, что с помощью реструктурирования объясняются также дистантные клитики, например, в романских языках (clitic climbing «подъем клитики»). В итальянских предложениях типа *Lo volevo vedere subito* ‘Я хотел его / это увидеть немедленно’ клитика *lo* хотя семантически и относится к зависимому глаголу *vedere*, клитизируется к матричному глаголу благодаря перестройке клауз (restructuring) и возникновению в результате этого единого глагольного комплекса [Wurmbrand 2004].

3.4. Топикальность контролера

Несмотря на то, что во многих языках кажущееся дистантным согласование может быть тем или иным образом сведено к стандартной локальной конфигурации, засвидетельствованы и языки с настоящим дистантным согласованием. В частности, существование такого дистантного согласования было доказано на материале цезского языка [Comrie, Polinsky 1999; Polinsky, Potsdam 2001], см. также краткое обсуждение в контексте предлагаемых вариантов анализа нелокального согласования в уже цитированной работе [Polinsky 2003].

В цезском, как и в годоберинском, матричный глагол может принимать показатель согласования с абсолютивом зависимой клаузы. Синтаксические тесты показывают, что согласование происходит в биклаузальной конструкции, причем контролер согласования остается в зависимой клаузе. Главное условие, при котором абсолютив зависимой клаузы способен контролировать согласование на матричном глаголе, состоит в том, что он должен относиться к топикальной части высказывания. Для такой информационной структуры высказывания предлагается следующий формально-синтаксический анализ: предполагается, что на левой периферии клаузы имеется специальная проекция TopicP с определенной дискурсивной функцией, а именно, в спецификаторе этой проекции размещается топик клаузы. Соответственно, топикальный абсолютив зависимой клаузы передвигается в позицию спецификатора этой проекции в своей клаузе. Находясь в этой позиции, топик располагается достаточно локально по отношению к матричному предикату, благодаря чему и становится

возможным согласование матричного предиката с топикальным абсолютивом зависимой клаузы, см. следующую структуру [Polinsky 2003: 304]:

(e) [IP...V+Agr_i [TopicP NP_i [IP... t_i ...]]].

Такую синтаксическую интерпретацию подтверждают следующие факты. Во-первых, в случае, когда придаточная клауза сообщает новую информацию, т. е. не является топиком, матричный глагол не может согласовываться с абсолютивом. К тому же абсолютив зависимой клаузы, находящийся в сфере действия фокусной частицы, также не способен контролировать дистантное согласование. Во-вторых, вывод о том, что матричный глагол располагается локально по отношению к топикальной зоне, подтверждается тем, что вынос придаточной клаузы в начало предложения или вставка какой-либо единицы (например, еще одной клаузы) между главным глаголом и абсолютивом блокирует согласование между ними.

Таким образом, как видно, доминирующей при анализе дистантного согласования является модель, которая помещает контролер согласования и его мишень в одну локальную область независимо от того, каким способом создается эта локальность. В следующем разделе мы покажем, что табасаранский материал не укладывается ни в одну из предложенных интерпретаций и требует другого подхода к его анализу.

4. Дистантное согласование в табасаранском языке в типологической перспективе

Инфинитивные и деепричастные сентенциальные актанты при глаголе ‘хотеть’ в говоре селения Джули в отношении дистантного согласования во многом ведут себя одинаково. Во-первых, личное согласование с абсолютивом зависимой клаузы невозможно интерпретировать как «согласование через посредника», находящегося в главном предложении. Показательными здесь являются примеры с сочиненной ИГ в зависимой клаузе. В этом случае согласование возможно только при полном совпадении грамматических признаков контролера (всей сочиненной группы) и мишени, ни одна из вложенных именных групп не способна по отдельности согласовываться с матричным глаголом.

Инфинитивная конструкция

- (25) rasul.di-s izu-qri-na a'hma'd.ri-qri
 Расул-DAT я-COMIT-ADD Ахмед-COMIT
 gaf-ar ap'-us k'un-da-ču-qri || *k'un-da-zu-qri
 слово-PL(ABS) делать-INF хотеть-PRS-1PL:EXCL-COMIT хотеть-PRS-1SG-COMIT
 ‘Расул хочет со мной и с Ахмедом поговорить’.

Деепричастная конструкция

- (26) rasul.di-s izu-na murad ut'uk:u-nu k'un-da-ča || *k'un-da-za
 Расул-DAT я-ADD Мурад(ABS) <NN>выгнать-PFCONV хотеть-PRS-1PL:EXCL хотеть-PRS-1SG
 ‘Расул хочет, чтобы меня и Мурада выгнали’.

Во-вторых, табасаранские примеры с дистантным согласованием не поддаются и анализу в терминах подъема. Напомним, что одним из важных критериев здесь является вовлеченность в согласовательные отношения только субъекта зависимой клаузы и неспособность других аргументов контролировать согласование. В табасаранском языке дистантное согласование не только не ограничивается вложенным субъектом, а, напротив, более предпочтительно с несубъектными ИГ, в частности локативными аргументами, как в примерах (7) и (8) выше.

Тесты на отрицание и конфликтующие наречия также не дают свидетельств в пользу того, что дистантное согласование происходит в моноклаузальной конструкции. Напротив,

возможность отрицания в придаточной клаузе, а также одновременное употребление конфликтующих наречий в двух клаузах показывают, что обе эти конструкции биклаузальны. Ниже приводятся примеры с зависимым инфинитивом, аналогичные примеры грамматичны и с деепричастной конструкцией.

- (27) rasul.di-s ivu-qri gaf-ar ap'i<dar>u-s k:un-da || k:un-da-vu-qri
 Расул-ДАТ ты-КОМТ слово-PL(ABS) делать<NEG>-INF хотеть-PRS хотеть-PRS-2SG-COMT
 'Расул хочет не разговаривать с тобой'.
- (28) ivu hac:i šuld-u-va=ki
 ты так стать-FUT-2SG=PTCL
 rasul.di-s zakur ivu sa-v vaz.l-in-lan ut'uk'u-s
 Расул-ДАТ завтра ты(ABS) один-N месяц-SUPER-ELAT <NN>выгонять-INF
 k:und-a || k:un-da-va
 хотеть-PRS хотеть-PRS-2SG
 'Ты так себя ведешь, Расул завтра захочет тебя выгнать уже через месяц'.

Надо отметить также, что в инфинитивной конструкции дистантное согласование не может происходить с аргументами зависимой клаузы второго уровня (например, в предложении типа 'Расул хочет прийти поговорить со мной'). Отметим, что ни в годоберинском, ни в цезском дистантное согласование «через клаузу» также невозможно. Однако в деепричастной конструкции такое согласование вполне допустимо.

- (29) dada.ji-s gaga.ji-s xalu.ri izu moskva.ji-s u<ɾ>x-nu k:un
 мама-ДАТ папа-ДАТ дядя(ERG) я(ABS) Москва-ДАТ <NN>нести-PFCONV хотеть
 x-nu k:un-da || k:un-da-za.
 стать-PFCONV хотеть-PRS хотеть-PRS-1SG
 'Мама хочет, чтобы папа захотел, чтобы дядя взял меня в Москву'.

Далее мы покажем, что этот факт не является свидетельством того, что данная конструкция моноклаузальна. В разделе 5.3 обсуждаются примеры (55)–(57), дополнительно подтверждающие, что и инфинитивная конструкция не является моноклаузальной.

Наконец, дистантное согласование в табасаранском не зависит и от топикальности контролера, находящегося в зависимой клаузе. В том случае, когда личное местоимение зависимой клаузы фокусно выделяется, оно также способно согласовываться с матричным глаголом⁶.

Инфинитивная конструкция

- (30) rasul.di-s izu-qri-t'an la'xin ap'u-s k:un-dar-zu-qri
 Расул-ДАТ я-КОМП-только работа делать-INF хотеть-(PRS)NEG-1SG-COMT
 'Расул хочет только со мной работать'.

Деепричастная конструкция

- (31) rasul.di-s sa-r izu-t'an d-is-nu k:un-dar-ar-za
 Расул-ДАТ один-NN я(ABS)-только NN-ловить-PFCONV хотеть-NEG-PRS-1SG
 'Расул хочет, чтобы только меня одного поймали'.

⁶ Тем самым дистантное согласование по лицу, по-видимому, никак не связано с коммуникативной структурой высказывания. Таким образом, невозможно объяснить рассматриваемые табасаранские примеры в терминах ТорР, предложенной М. Полинской для цезского дистантного согласования, как и в целом невозможно постулировать проекцию с определенной дискурсивной функцией (топикальную или фокусную). Это, однако, не исключает возможности постулировать проекцию с какой-либо другой функцией. В настоящее время у нас нет данных о том, какой могла бы быть функция такой проекции.

Как видно, синтаксические тесты на специфические свойства типологически засвидетельствованных разновидностей дистантного согласования показывают, что таковое в табасаранском языке не относится ни к одному из выделяемых М. Полинской типов. Такое согласование невозможно объяснить в терминах подъема контролера, передвижения его в топиальную зону или моноклаузальной природы конструкции. Напротив, как мы видим, исследуемые конструкции являются биклаузальными, согласование в них возможно и при фокусном выделении контролера. Далее мы покажем, что в табасаранском одно из важных условий, влияющих на возможность дистантного согласования, состоит не столько в том, как структурно располагаются контролер согласования и матричный глагол по отношению друг к другу, сколько в том, как соотносятся грамматические и семантические свойства субъекта главной клаузы и личного аргумента зависимой клаузы — кандидата на роль контролера дистантного согласования.

5. Дистантное согласование в табасаранском языке

В биклаузальной конструкции условия возникновения личных показателей значительно отличаются от условий согласования в простом предложении, хотя семантика личного согласования при этом остается той же, — в биклаузальной конструкции, как и в моноклаузальной, личный показатель на матричном глаголе маркирует участника, который, с точки зрения говорящего, является центральным в описываемой ситуации. Примеры (32) и (33) демонстрируют разницу в интерпретации предложений.

- (32) rasul.di-s ivu-x-na gu^s-s gič^u-u-du
 Расул-DAT ты-AD-LAT приходить-INF бояться-FUT
 ‘Расул боится прийти к тебе’ (потому что, например, темно или дом находится в опасном месте).
- (33) rasul.di-s ivu-x-na gu^s-s gič^u-u-du-vu-x-na
 Расул-DAT ты-AD-LAT приходить-INF бояться-FUT-2SG-AD-LAT
 ‘Расул боится приходить к тебе’ (Расул боится приходить из-за тебя).

В предложении (32) адресат никак не влияет на эмоции Расула, т. е. Расул боится прийти по причине, не связанной со вторым лицом, тогда как в примере (33) адресат является каузатором чувств Расула: Расул не приходит из-за него⁷.

Далее мы подробно опишем отличия в поведении личных показателей в биклаузальных конструкциях по сравнению с простым предложением. Сначала мы рассмотрим одинаковые условия, которые и в той и в другой конструкциях влияют на дистантное согласование, а затем остановимся на различиях между конструкциями, проявляющихся при дистантном согласовании.

5.1. Ограничения на дистантное согласование с личным аргументом в инфинитивной и деепричастной конструкциях

Употребление личных показателей в биклаузальных конструкциях имеет ряд ограничений. И в инфинитивной, и деепричастной конструкциях личный аргумент в дативе, находящийся в зависимой клаузе, не может согласовываться с матричным глаголом ‘хотеть’.

Инфинитивная конструкция

- (34) *rasul.di-s ivu-s pul tuvuvu-s k:un-dar-vu-s
 Расул-DAT ты-DAT деньги(ABS) давать-INF хотеть-NEG-2SG-DAT
 ‘Расул не хочет давать тебе денег’.

⁷ Здесь мы даем примеры деепричастной и инфинитивной конструкций с глаголом ‘бояться’, поскольку с помощью них проще продемонстрировать семантическое различие между предложениями с дистантным согласованием и без него. В целом же предложения с глаголом ‘бояться’ ведут себя таким же образом, что и с глаголом ‘хотеть’.

Деепричастная конструкция

- (35) *rasul.di-s ivu-s pul tuv-nu k:un-dar-vu-s
 Расул-ДАТ ты-ДАТ деньги(ABS) давать-PFCONV хотеть-NEG-2SG-ДАТ
 ‘Расул не хочет, чтобы тебе дали деньги’.

Напомним, что в простом предложении при субъекте третьего лица любой личный несубъектный аргумент способен контролировать согласование, в том числе и дативный, ср. пример (14). Можно предположить, что в сложном предложении запрет на согласование связан с падежным маркированием субъекта главной клаузы. Действительно, в примере (14) в простом предложении при эргативном субъекте согласование с дативным несубъектным аргументом разрешено, тогда как в (34) и (35) дативом оформлен субъект матричного глагола ‘хотеть’, вследствие чего согласование с дативным аргументом зависимой клаузы не происходит. Далее мы покажем, что такого объяснения недостаточно и запрет на согласование с личным местоимением в примерах (34) и (35) вызван, видимо, именно тем, что личный аргумент находится во вложенной клаузе.

Напомним, что похожая ситуация, когда в предложении имеется два одинаково маркированных аргумента, возможна в простой клаузе. Такая ситуация возникает при переходном глаголе, поскольку в табасаранском языке местоимения не различают эргатив и абсолютив. При этом каждый из личных аргументов, будучи субъектом предложения, может быть контролером согласования. Так, в примере (36) согласование контролируется аргументом первого лица, а в примере (37) — аргументом второго лица.

- (36) izu ivu d-is-nu-sa
 я ты NN-ловить-PFT-1SG
 ‘Я поймал тебя’.

- (37) izu ivu d-is-nu-va
 я ты NN-ловить-PFT-2SG
 ‘Ты поймал меня’.

Вернемся к примерам (34) и (35). Глагол ‘хотеть’ требует при себе дативный субъект, и формально ничто не запрещает интерпретировать личный показатель на глаголе как относящийся к личному субъекту. Таким образом, эти предложения могли бы иметь значения ‘Ты не хочешь Расулу дать денег’ и ‘Ты не хочешь, чтобы Расулу дали денег’ соответственно.

Однако в исследуемых конструкциях не происходит ожидаемой реинтерпретации, при которой личный дативный аргумент является субъектом ситуации. При таком порядке слов информант сомневается не в интерпретации этих предложений, а в их грамматичности⁸. Невозможность реинтерпретации и запрет на дативный глагольный показатель, видимо, обусловлены тем, что рассматриваемые конструкции являются биклаузальными и личный аргумент в дативе находится в зависимой клаузе.

Дополнительным подтверждением этому являются примеры (38а) и (38б): в них присутствуют два местоименных аргумента, маркированных дативом, но только занимающий первую позицию в предложении контролирует личный показатель на глаголе. Контролер согласования второго лица возможен только в том случае, если первое лицо отделяется от последующего материала интонацией и паузой.

- (38) а. izu-s ivu-s pul tuv-u-s k:un-di-ja-s
 я-ДАТ ты-ДАТ деньги(ABS) давать-INF хотеть-PRS-1SG-ДАТ
 ‘Я хочу дать тебе денег’.

⁸ Только при перестановке личного аргумента в первую позицию субъектом при глаголе ‘хотеть’ однозначно становится второе лицо.

ivu-s rasul.di-s pul tuv-u-s k:un-du-vu-s
 ты-ДАТ Расул-ДАТ деньги давать-INF хотеть-PRS-2SG-ДАТ
 ‘Ты хочешь дать Расулу деньги’.

6. izu-s ivu-s pul tuv-u-s ?k:un-da-vus
 я-DAT ты-DAT деньги(ABS) давать-INF хотеть-PRS-2SG-DAT
 ‘Мне ты хочешь дать денег’.

Таким образом, несмотря на то что в предложении глагол способен в принципе принимать дативный местоименный показатель, согласование с более низким (в падежной иерархии) дативным аргументом блокируется. Видимо, аргумент — кандидат в контролеры, не должен претендовать на заполнение валентности матричного глагола, которую занимает главный субъект.

Еще один запрет в этих конструкциях связан с позицией зависимой клаузы в предложении. Если глагол несет личный показатель, контролируемый аргументом зависимой клаузы, он не может располагаться в абсолютном начале предложения. Если предложение начинается с зависимой клаузы, то дистантное согласование затруднено или же полностью блокируется. Напомним, что именно порядок слов является одним из тестов на моноклаузальность (см. обсуждение годоберинского случая выше).

Инфинитивная конструкция

- (39) izu-qri gaf-ar ap'u-s rasul.di-s *k:un-da-zu-qri || k:un-da
 я-COMIT слово-PL делать-INF Расул-DAT хотеть-PRS-1SG-COMIT хотеть-PRS
 ‘Расул хочет с тобой поговорить’.

Деепричастная конструкция

- (40) rasul ivu-x-na gu'-nu gaga.ji-s ?k:un-da-vu-x-na || k:un-da
 Расул(ABS) ты-AD-LAT приходить-PFCONV папа-DAT хотеть-PRS-2SG-AD-LAT хотеть-PRS
 ‘Папа хочет, чтобы Расул к тебе пришел’.

Помимо общих для обеих конструкций запретов, каждая из них имеет и свои собственные ограничения на дистантное согласование.

5.2. Ограничения на дистантное согласование с личным аргументом в деепричастной конструкции

Один из факторов, влияющих на дистантное согласование в деепричастной конструкции, связан с тем, какова семантическая и синтаксическая роль потенциального контролера согласования. Наиболее проблематично дистантное согласование с агенсом при переходном глаголе. Такой субъект вложенной клаузы в большинстве случаев не может контролировать согласовательный показатель на матричном предикате.

- (41) ma'lim.di-s izu kitab u<v>χ-nu k:un-du || *k:un-du-za
 учитель-DAT я книга(ABS) <N>читать-PFCONV хотеть-FUT хотеть-FUT-1SG
 ‘Учитель хочет, чтобы я прочитал книгу’.

Однако этот запрет не абсолютный, и согласование в некоторых случаях разрешается. Интересно отметить, что в тех примерах, где это возможно, субъект выражен инклюзивным местоимением ‘мы’, т. е. главными участниками являются говорящий и слушающий одновременно — примеры (42) и (43). Тем не менее и это условие не является достаточным, и на возникновение согласования, видимо, еще влияет и семантика описываемой ситуации, см. пример (44).

- (42) gaga.ji-s ixu mašin gara<v>q:u-nu k:un-du-xa
 папа-DAT мы(INCL) машина(ABS) <N>купить-PFCONV хотеть-FUT-1PL(INCL)
 ‘Папа хочет, чтобы мы (с тобой) купили машину’.

- (43) ma'lim.di-s ixu kitab u<v>χ-nu k:un-du-xa
 учитель-DAT мы(INCL) книга(ABS) <N>читать-PFT хотеть-FUT-1PL(INCL)
 'Учитель хочет, чтобы мы (с тобой) прочитали книгу'.
- (44) rasul.di-s ixu ma'hamad u<r>χ-nu k:un-da || ?k:un-da-xa
 Расул-DAT мы(INCL) Магомед(ABS) <NN>нести-PFT хотеть-PRS хотеть-PRS-1PL(INCL)
 'Расул хочет, чтобы мы (с тобой) отвезли Магомеда'.

Отметим, что в тех случаях, когда глагол может согласовываться с инклюзивным личным аргументом, при употреблении в этих же предложениях эксклюзивного местоимения согласования с ним не происходит, ср. следующий пример:

- (45) *gaga.ji-s iču mašin gara<v>q:u-nu k:un-du-ča
 папа-DAT мы(EXCL) машин(ABS) <N>купить-PFCONV хотеть-1PL(EXCL)
 'Папа хочет, чтобы мы купили машину'.

Способность инклюзивного местоимения хотя бы в отдельных контекстах контролировать согласование, по-видимому, обусловлена какими-то пока неизученными прагматическими факторами. Более подробно мы остановимся на интерпретации этих фактов ниже.

Иначе ведут себя субъект непереходного глагола и локативный субъект (напомним, что согласование с дативным субъектом запрещено). Находясь в зависимой клаузе, они способны контролировать согласование на главном предикате.

Субъект непереходного глагола

- (46) rasul.di-s izu uš-nu k:un-da-za || k:un-da
 Расул-DAT я(ABS) <NN>уходить-PFCONV хотеть-PRS-1SG хотеть-PRS
 'Расул хочет, чтобы я ушел'.

Локативный субъект

- (47) gaga.ji-s izu-q mu mašin q-a-di k:un-dar-zu-q || k:un-dar
 папа-DAT я-POST этот машина(ABS) POST-быть-IPFCONV хотеть-PRS:NEG-1SG-POST хотеть-PRS:NEG
 'Папа не хочет, чтобы у меня была эта машина'.

Тем не менее и в этих случаях контроль согласования из зависимой клаузы также разрешен не всегда. Следовательно, можно утверждать, что только несубъектные аргументы способны контролировать согласование без явных ограничений.

Пациент в абсолютиве

- (48) rasul.di-s ivu ut'uk:-nu k:un-du-va
 Расул-DAT ты(ABS) <NN>выгнать-PFCONV хотеть-FUT-2SG
 'Расул хочет, чтобы тебя выгнали'.

Локативный аргумент

- (49) rasul.di-s murad ivu-x-na gu'-nu k:un-da-vu-x-na
 Расул-DAT Мурад(ABS) ты-AD-LAT приходить-PFCONV хотеть-PRS-2SG-AD-LAT
 'Расул хочет, чтобы Мурад к тебе пришел'.

Таким образом, требуют объяснения следующие факты: почему дистантное согласование с агентивным субъектом переходной зависимой клаузы в большинстве случаев блокируется, почему оно все-таки возможно при субъекте, выраженном инклюзивным местоимением, и почему оно не всегда разрешено с субъектом непереходного глагола.

Как кажется, ключевым здесь является соотношение субъектов главной и зависимой клаузы с точки зрения того, насколько главный субъект способен повлиять на исполнение ситуации, названной в зависимой клаузе, заставить личного участника выполнить желаемое (в случае предложений с глаголом 'хотеть'). Поскольку личный субъект непереходной вложенной клаузы в некоторых предложениях может контролировать согласование, а в других не способен, анализ примеров должен показать различия между предложениями, где есть согласование и где оно отсутствует. Оказывается, что дистантное согласование затруднено в конструкциях с непереходной вложенной клаузой и матричным субъектом с пониженной степенью волитивности, не способным в полной мере контролировать ситуацию зависимой клаузы, например, собака, как в примере (50), или ребенок, как в (51).

(50) kuc'.li-s izu ča-x-na gu^č-nu k:un-da || *k:un-da-za
 щенок-DAT я(ABS) REFL-AD-LAT приходить-PFCONV хотеть-PRS хотеть-PRS-1SG
 'Щенок хочет, чтобы я подошел к нему'.

(51) bic'ur.di-s izu ča-x-na gu^č-nu k:un-da || ??k:un-da-za
 ребенок-DAT я(ABS) REFL-AD-LAT приходить-PFCONV хотеть-PRS хотеть-PRS-1SG
 'Ребенок хочет, чтобы я подошел к нему'.

Другой случай, семантически близкий к указанному, представлен в предложениях, где зависимая клауза называет такую ситуацию, которая в принципе никак не связана с волитивностью главного субъекта, — она такова, что главный субъект не может влиять на действия личного субъекта. В примере (52) описана такая ситуация, которая зависит только от физической способности субъекта вложенной клаузы.

(52) rasul.di-s iz-x-an guzu-s x-nu k:un-da || *k:un-da-z-x-an
 Расул-DAT я-AD-LAT <NN>подняться-INF мочь-PFCONV хотеть-PRS хотеть-PRS-1SG-AD-ELAT
 'Расул хочет, чтобы я смог встать'.

В свете этого можно рассматривать и запрет на согласование с субъектом переходного глагола в деепричастной конструкции. Существенным для согласования является некоторое «весовое» (относительно иерархий лица, семантических ролей и грамматических функций) преимущество субъекта главной клаузы по отношению к субъекту зависимой клаузы, вследствие чего вложенный субъект не должен иметь слишком большой вес. Очевидно, агентивный субъект вложенной переходной клаузы сам по себе обладает достаточно большим весом по сравнению с субъектом главной клаузы, а использование личного показателя еще более увеличивает его значимость в ситуации. Зависимый субъект тем самым оказывается слишком выделенным по отношению к главному субъекту, и согласование блокируется. Единственным исключением из этого является поведение инклюзивного местоимения 'мы', которое в некоторых предложениях способно контролировать дистантное согласование.

В то же время, как кажется, и в случае дистантного согласования с инклюзивным местоимением прагматика описываемой ситуации имеет значение. В примерах (42) и (43) субъектом матричной клаузы являются участники 'папа' и 'учитель', имеющие высокий социальный статус и, с точки зрения говорящего, имеющие право и возможность влиять на ситуацию, описываемую зависимой клаузой. Согласование с личным аргументом зависимой клаузы в таких предложениях происходит без затруднений. С другой стороны, если способность субъекта повлиять на ситуацию зависимой клаузы не так очевидна, то согласование с личным аргументом затруднено, как в примере (44). Основываясь на этих примерах, мы можем сделать дополнительный вывод о том, что лицо как свойство контролера также оказывает влияние на грамматичность дистантного согласования, хотя роль этого компонента пока ясна не до конца.

Таким образом, в целом возможность дистантного согласования зависит от соотношения субъектов главной и зависимой клаузы. Похожий семантический параметр выявляется и при согласовании в простом предложении, в частности, невозможность двойного согласования

при субъекте второго лица и несубъектного личного аргумента первого лица связана с «вековым конфликтом» между личными аргументами, подробнее см. [Богомолова 2012: 22—23].

Этот же параметр определяет и способность личного локативного аргумента без видимых ограничений контролировать дистантное согласование. Такой аргумент не составляет конкуренции дативному субъекту главной клаузы ни по какому из релевантных параметров (лицо, семантическая роль, грамматическая функция), поэтому он может быть выделен как участник, вносящий свой вклад в описываемую ситуацию. Так, в примере (53) при неличном главном субъекте дистантное согласование возможно без ограничений, ср. пример (50), где на успешность согласования, как кажется, влияет тот факт, что субъект главной клаузы не называет человека.

- (53) kus'i-i-s ča-n ejesi iz-x-an k-u<ɾ>uɕ' -nu k'un-da-z-x-an
щенок-DAT сам-GEN хозяин(ABS) я-AD-LAT PF-<NN>выходить-PFCONV хотеть-PRS-1SG-AD-ELAT
'Щенок хочет, чтобы хозяин отошел от меня'.

Таким образом, дистантное согласование в конструкции с деепричастной клаузой при матричном предикате 'хотеть' зависит от выполнения следующих условий:

- личный аргумент вложенной клаузы не может быть маркирован тем же падежом, что и субъект матричного предиката, т. е. дативом. Дативное личное местоимение из зависимой клаузы не способно согласовываться с глаголом;
- личный аргумент зависимой клаузы соотносится с субъектом главной клаузы по таким критериям, как семантическая роль и лицо. Для успешного согласования через клаузу более предпочтительным является такое соотношение личного аргумента и главного субъекта, когда личный аргумент располагается ниже на иерархии ролей, чем субъект матричной клаузы, т. е. является пациенсом или же имеет одну из ролей, выражаемых локативным падежом;
- дистантное согласование также иногда разрешается с личным субъектом зависимой клаузы, но только в том случае, если он выражен инклюзивным местоимением 'мы'.

В следующем разделе мы покажем, что похожие параметры определяют дистантное согласование в инфинитивной конструкции.

5.3. Ограничения на дистантное согласование с личным аргументом в инфинитивной конструкции

В инфинитивной конструкции в большинстве случаев дистантное согласование возможно только с локативным аргументом. Напомним, что субъект инфинитивного оборота всегда совпадает с субъектом главной клаузы, поэтому вопрос о согласовании с субъектом здесь не стоит. Остается объяснить случаи запрета на согласование с пациенсом зависимой клаузы, как в примере (54).

- (54) rasul.di-s izu dina aɣu-s k'un-da || *k'un-da-za
Расул-DAT я(ABS) туда <NN>нести-INF хотеть-PRS хотеть-PRS-1SG
'Расул хочет отвезти меня туда'.

Это ограничение, как и запреты в случае с деепричастной конструкцией, очевидно, связано с биллауэальной природой конструкции, поскольку в простом предложении такого ограничения не возникает, и глагол с дативным субъектом способен принимать показатель согласования с абсолютным пациенсом:

- (55) rasul.di-s izu a<ɰ>q:-nu || a<ɰ>q:-nu-za
Расул-DAT я(ABS) <NN>видеть-PFT <NN>видеть-PFT-1SG
'Расул видел меня'.

Заметим, что, кроме этого, в простом предложении при глаголе с падежной рамкой <дative, абсолютив> в качестве приоритетного может быть выбран как дативный экспериенцер,

так и абсолютный стимул. В таком случае глагол может принимать не субъектный дативный показатель, а показатель абсолютива.

- (56) izu-s ivu a<r>q:ni-ja-s || a<r>q:-nu-va
я-DAT ты(ABS) <NN>видеть-PFT-1SG-DAT <NN>видеть-PFT-2SG
'Я видел тебя'.

В инфинитивной же конструкции, если субъектом является личное местоимение (в абсолютиве), матричный глагол ни при каких условиях не может терять субъектный показатель и согласовываться с этим личным аргументом зависимой клаузы.

- (57) izu-s ivu aχu-s k'un-di-ja-s || *k'un-da-va
я-DAT ты(ABS) <NN>нести-INF хотеть-PRS-1SG-DAT хотеть-PRS-2SG
'Я хочу тебя отвезти'.

Пример (57) дополнительно показывает, что инфинитивная конструкция не является моноклаузой, иначе в ней, как и в простом предложении, разрешалось бы согласование с аргументом, стоящим в абсолютиве.

Кроме этого, биклаузальность инфинитивной конструкции подтверждается поведением рефлексива čav 'сам' в позиции субъекта зависимой клаузы. Наиболее естественным в этой конструкции является использование рефлексива, совпадающего по падежу с матричным субъектом (т. е. маркированного дативом). Тем не менее рефлексив в падеже, требуемом вложенным предикатом, также разрешен, хотя подобные предложения менее привычны и требуют больше специфических прагматических условий.

- (58) rasul-di-s ča-s izu-qri gaf-ar ap'u-s k'un-da
Расул-DAT сам-DAT я-COMIT слово-PL(ABS) делать-INF хотеть-PRS
'Расул сам хочет поговорить со мной'.

- (59) rasul-di-s čav izu-qri gaf-ar ap'u-s k'un-da || k'un-da-zu-qri
Расул-DAT сам(ABS) я-COMIT слово-PL(ABS) делать-INF хотеть-PRS хотеть-PRS-1SG-COMIT
'Расул хочет сам со мной поговорить'.

Меньшая привычность предложений типа (59) показывает также и то, что в инфинитивной конструкции связь между клаузами более тесная, чем в деепричастной конструкции. Возможно, именно это и влияет на ограничение согласования с пациентивным аргументом.

Как мы видели, в деепричастной конструкции дистантное согласование определяется соотношением по целому ряду признаков главного субъекта и потенциального контролера, находящегося в зависимой клаузе. Для успешного согласования предпочтительнее, чтобы местоименный аргумент зависимой клаузы стоял ниже на ролевой и падежной иерархии, чем матричный субъект (лучше, если личный аргумент не является субъектом и не маркирован дативом, следовательно, он может быть пациенсом или быть выраженным локативным падежом). В инфинитивной же конструкции из-за более тесной связи между клаузами вложенный пациенс является более выделенным по отношению к матричному субъекту, чем в деепричастной клаузе. Видимо, единственным аргументом, не нарушающим ролевого равновесия с главным дативным субъектом, является несубъектный локатив зависимой клаузы, поэтому только он всегда может контролировать согласование в инфинитивной конструкции.

Интересно, что лицо аргумента зависимой клаузы также влияет на возможность согласования подобно тому, как это проявлялось в деепричастной конструкции. Несмотря на то что обычно пациенс не может контролировать дистантное согласование, такое согласование все же разрешено, если пациенс зависимой клаузы выражен инклюзивным местоимением:

- (60) rasul-di-s iχu aχu-s k'un-da-xa
Расул-DAT мы(INCL.ABS) <NN>нести-INF хотеть-PRS-1PL(INCL)
'Расул хочет нас (с тобой) отвезти'.

Таким образом, для возникновения дистантного согласования в деепричастной и инфинитивной конструкции должно выполняться несколько требований, предъявляемых как к порядку слов в предложении (позиция зависимой клаузы относительно элементов матричной), так и к свойствам потенциального контролера такого согласования. Выявленные параметры суммированы в таблице.

Таблица

Условия, влияющие на дистантное согласование

Оформление СА	Местоимение, которым выражен контролер	Клауза, которая стоит в начале предложения		Семантическая роль / падеж контролера зависимой клаузы				
		зависимая	главная	DAT	AG	S/SUBJLOC	PAT	LOC
деепричастие	1INCL	?	+	*	-/+	-/+	+	+
	остальные	?	+	*	*	?	+	+
инфинитив	1INCL	*	+	*	N/A		-/+	+
	остальные	*	+	*			*	+

* — дистантное согласование в предложении с такими условиями запрещено;

? — возможность дистантного согласования при соответствующих условиях вызывает у носителей сомнение;

-/+ — при соблюдении данных условий, дистантное согласование лишь в некоторых случаях разрешено (возможно, в таких контекстах существуют еще какие-то дополнительные условия, не выявленные на данный момент);

+

N/A — невозможные в инфинитивной конструкции комбинации, поскольку субъекты главной и зависимой клауз в ней всегда референциально совпадают.

В обеих конструкциях дистантное согласование с вложенным личным аргументом невозможно или очень затруднено, если зависимая клауза предшествует главной. При стандартном порядке слов (субъект матричной клаузы, затем зависимая клауза, затем предикат матричной клаузы) дистантное согласование определяется соотношением свойств личного аргумента и субъекта матричного глагола. Во-первых, дистантное согласование по лицу невозможно, когда личный аргумент в зависимой клаузе маркирован дативом, т. е. конкурирует с главным субъектом, поскольку тот также имеет дативное оформление. Во-вторых, наиболее вероятным контролером дистантного согласования является тот, который имеет более низкую по сравнению с субъектом главной клаузы семантическую роль. В случае с деепричастной конструкцией такими аргументами являются пациенс и локативный аргумент, а в инфинитивной конструкции — только локативный аргумент. Исключением является инклюзивное местоимение, которое может контролировать дистантное согласование, не имея при этом необходимого для контролера положения на ролевой иерархии. Последний факт пока остается не до конца понятным.

Заключение

Итак, в настоящей статье мы рассмотрели дистантное согласование по лицу в табасаранском языке на материале деепричастной и инфинитивной конструкций с глаголом 'хотеть'. Эти конструкции представляют интерес тем, что обе они, несмотря на биклаузальность, допускают согласование личного местоимения зависимой клаузы с главным предикатом. Мы попытались показать, что представленный в статье материал не укладывается в существующие интерпретации дистантного согласования, а также дистантной клитизации, поскольку изученные конструкции не проявляют моноклаузальных свойств. Подход, при котором дистантное согласование в биклаузальных конструкциях объясняется при помощи передвижения в специальную топиальную проекцию (или какую-либо иную проекцию

с дискурсивной функцией), также не позволяет адекватно объяснить табасаранские примеры, поскольку согласование возможно и при фокусировании аргумента, контролирующего глагольный показатель.

Возникновение нелокального согласования в табасаранском языке зависит от соотношения субъекта главной клаузы и личного аргумента зависимой клаузы — кандидата на позицию контролера согласования. В обеих конструкциях наиболее приоритетным контролером согласования является такой личный аргумент, который оказывается ниже в иерархии семантических ролей по сравнению с дативным субъектом главной клаузы. Для деепричастной конструкции — это пациенс и локативный аргумент, для инфинитивного предложения — только локатив.

Дальнейший анализ этих конструкций, как кажется, может развиваться в двух направлениях. Если считать, что отношения между местоименным аргументом и матричным глаголом действительно представляют собой дистантное согласование (или клитизацию), то необходим пересмотр существующих подходов к этому явлению. Другое направление в анализе сводится к тому, чтобы показать, что личный глагольный показатель не зависит непосредственно от местоименного аргумента, т. е. речь идет не о согласовании (или клитизации), а о некотором ином механизме, обуславливающем появление маркера на глаголе, как это происходит в конструкциях передачи чужой речи (см. [Богомолова 2012]).

СОКРАЩЕНИЯ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо, ABS — абсолютив, AD — нахождение рядом с ориентиром, ADD — аддитивная частица ‘и’, AFF — аффективный падеж, AG — агенс, AOR — аорист, CONV — деепричастие, COMIT — коммитатив, DAT — датив, ELAT — движение из области локализации, EMPH — эмфатическая частица, ERG — эргатив, ESS — нахождение в области локализации, EXCL — эксклюзивное местоимение, FUT — будущее время, GEN — генитив, HAB — хабитуалис, IN — нахождение внутри ориентира, INAN — показатель неодушевленности, INCL — инклюзивное местоимение, INF — инфинитив, IPFCONV — деепричастие несовершенного вида, LAT — движение в область локализации, LOC — локатив, N — классно-числовой показатель неодушевленного класса единственного числа, NN — классно-числовой показатель неодушевленного класса множественного числа и одушевленного класса обоих чисел, NEG — отрицание, OBJ — объект, OVV — обвиатив, PAT — пациенс, PF — основа совершенного вида, PFCONV — деепричастие совершенного вида, PFT — прошедшее время, PL — множественное число, POST — нахождение позади ориентира, PRS — настоящее время, PTCL — частица, REFL — рефлексив, SG — единственное число, S — субъект непереходного глагола, SUBJ — субъект, SUPER — нахождение над ориентиром; при помощи угловых скобок <> обозначается инфикс; круглые скобки () указывают на то, что грамматическое значение выражается нулевым показателем; двоеточие используется для выражения кумулятивного значения; точкой отделена косвенная основа имен существительных (в большинстве случаев совпадающая с эргативом).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Богомолова 2012 — Богомолова Н. К. Личное согласование в табасаранском языке: концептуализатор и его адресат в структуре ситуации // Вопросы языкознания. 2012. № 4. С. 101—124. [Bogomolova N. K. Personal agreement in Tabasaran: Conceptualiser and addressee in the event structure. *Voprosy jazykoznanija*. 2012. No. 4. Pp. 101—124.]
- Кибрик 2005 — Кибрик А. Е. Материалы к типологии эргативности. Арчинский язык // Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2005. С. 564—567. [Kibrik A. E. Materials for the typology of ergativity. *Archi*. Kibrik A. E. *Konstanty i peremennye jazyka*. St. Petersburg: Aleteiya, 2005. Pp. 564—567.]
- Кибрик 1999 — Кибрик А. Е. Важнейшие морфосинтаксические средства // Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. С. 347—419. [Kibrik A. E. The most important morphosyntactic resources. *Elementy tsakhurskogo jazyka v tipologicheskom osveshchenii*. Moscow: Nasledie, 1999. Pp. 347—419.]
- Кибрик, Селезнев 1982 — Кибрик А. Е., Селезнев М. Личное согласование в табасаранском языке // Кибрик А. Е. (ред.). Табасаранские этюды. М.: МГУ, 1982. С. 18—23. [Kibrik A. E., Seleznev M.

- Personal agreement in Tabasaran. *Tabasarskies etyudy*. Kibrik A. E. (ed.). Moscow: Moscow State Univ., 1982. Pp. 18—23.]
- Магометов 1955 — Магометов А. А. Местоименная аффиксация в глаголах табасаранского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. VII. Тбилиси, 1955. С. 359—416. [Magometov A. A. Pronominal affixation in Tabasaran verbs. *Iberiisko-kavkazskoe yazykoznanie*. Vol. VII. Tbilisi, 1955. Pp. 359—416.]
- Магометов 1965 — Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1965. [Magometov A. A. *Tabasarsanskii yazyk* [The Tabasaran language]. Tbilisi: Metsniereba, 1965.]
- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: Издательство РГГУ, 2001. [Testeleys Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
- Ханмагомедов 1970 — Ханмагомедов Б. Г.-К. Очерки по синтаксису табасаранского языка. Махачкала: Дагестанское учебно-производственное издательство, 1970. [Khanmagomedov B. G.-K. *Ocherki po sintaksisu tabasarsanskogo yazyka* [Essays on Tabasaran syntax]. Makhachkala: Dagestanskoe Uchebno-Pedagogicheskoe Izd-vo, 1970.]
- Anagnostopoulou 2005 — Anagnostopoulou E. Strong and weak person restrictions: A feature checking analysis. *Clitic and affix combinations: Theoretical perspectives*. Heggie L., Ordycey F. (eds). Amsterdam: John Benjamins, 2005. Pp. 199—239.
- Bhatt 2005 — Bhatt R. Long distance agreement in Hindi-Urdu. *Natural Language & Linguistic theory*. 2005. Vol. 23. No. 4. Pp. 757—807.
- Comrie, Polinsky 1999 — Comrie B., Polinsky M. Agreement in Tsez. *Folia Linguistica*. Vol. 33. No. 2. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999.
- Corbett 2003 — Corbett G. Agreement: the range of the phenomenon and the principles of the Surrey database of the agreement. *Transactions of the Philological Society*. 2003. Vol. 101 (2). Pp. 155—202.
- Desouvrey 2005 — Desouvrey L.-H. Romance clitic-claster: the case connection. *Clitic and affix combinations: Theoretical perspectives*. Heggie L., Ordycey F. (eds). Amsterdam: John Benjamins, 2005. Pp. 33—81.
- Haspelmath 1999 — Haspelmath M. Long distance agreement in Godoberi (Daghestanian) complement clauses. *Folia Linguistica*. Vol. 33. No. 2. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. Pp. 109—130.
- Haspelmath 2004 — Haspelmath M. Explaining the ditransitive person-role constraint: A usage-based approach. *Constructions*. 2004. № 2.
- Heggie, Ordóñez 2005 — Heggie L., Ordóñez F. (eds). *Clitic and affix combinations: Theoretical perspectives*. Amsterdam: John Benjamins, 2005.
- Kallulli, Tasmowski 2008 — Kalluli D., Tasmowski L. (eds). *Clitic doubling in the Balkan languages*. Amsterdam: John Benjamins, 2008.
- Polinsky 2003 — Polinsky M. Non-canonical agreement is canonical. *Transactions of the Philological Society*. 2003. Vol. 101 (2). Pp. 279—312.
- Polinsky, Potsdam 2001 — Polinsky M., Potstam E. Long-distance agreement and topic in Tsez. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2001. Vol. 19. No. 3. Pp. 583—646.
- Preminger 2011 — Preminger O. *Agreement as a fallible operation*. PhD dissertation. Massachusetts Institute of Technology.
- Wurmbrand 2001 — Wurmbrand S. *Infinitives: Restructuring and clause structure*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2001.
- Wurmbrand 2004 — Wurmbrand S. Two types of restructuring — lexical vs. functional. *Lingua*. 2004. Vol. 114. No. 8.
- Zwicky 1985 — Zwicky A. Clitics and particles. *Language*. 1985. Vol. 61. No. 2. Pp. 283—305.
- Zwicky, Pullum 1983 — Zwicky A., Pullum G. Clitization vs. Inflection. *Language*. 1983. Vol. 59. No. 3. Pp. 502—513.

Статья поступила в редакцию 19.07.2014.